

БОЛГАРСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

*Ф.Ш. Хузин, член-корреспондент АН РТ,
доктор исторических наук, профессор*

В последние годы волжско-болгарскую цивилизацию вполне обоснованно стали рассматривать в системе средневековой тюрко-татарской цивилизации¹. Волжско-Камская Болгария, начало существования которой относится к рубежу IX–X столетий, принадлежит к числу тех государств (Хуннская/Гуннская держава, Тюркские каганаты, Великая Болгария, Хазарский каганат, Золотая Орда, Казанское ханство и другие постордынские государства), история которых самым тесным образом связана с историей современных татар. Следует лишь уточнить, что если государственные образования древних хунну и тюрков, а также Золотая Орда являются общим достоянием истории практически всех современных тюркоязычных народов Евразии, то Волжская Болгария являет собой начало самостоятельной государственности прямых предков поволжских татар. Заметим также, что именно с Волжской Болгарии, официально с 922 года, начинается вхождение болгаро-татар в более обширную исламскую цивилизацию. Как одно из ответвлений тюркского сообщества исламского мира, Волжская Болгария сыграла немалую роль в мусульманизации части населения Волго-Камского региона, а позднее и Улуса Джучи.

Территория этого государства, достаточно четко определяемая на основании письменных источников и путем картографирования археологических памятников (около 170 городищ, более 700 селищ, сотни местонахождений и могильников), располагалась в основном в Среднем Поволжье и Приуралье, в пределах Республики Татарстан, вос-

точной и юго-восточной части Чувашии, а также соседних областей – Ульяновской, Самарской и Пензенской. Поселения со следами значительного болгарского присутствия обнаружены в Мордовии и Пермском крае, т.е. на землях финно-угорских племен. На некоторых из них болгарский материал преобладает (Рождественское городище и Кыласово городище в Предуралье – соответственно, Афкуль и Чулыман арабоязычных источников)², на других – составляет около 20–30% от общего количества находок (Жуковское II городище в Мордовии)³. В бассейне Суры изучены сельские поселения, основанные местной мордвой и превратившиеся в конце XI–XII вв. в болгарские (селище Круталатка II)⁴.

Благодаря начавшимся в 1990-х гг. исследованиям поселенческих памятников домонгольского времени в Астраханской области, один из районов расселения болгар X – начала XIII вв. есть некоторые основания локализовать в Нижнем Поволжье (я имею в виду второй слой раскапываемого под руководством Э.Д. Зиливинской городища Самосделка⁵). В округе Самосделки разведочной экспедицией Института истории им. Ш. Марджани АН РТ в последние годы открыт ряд памятников дозолотоордынского времени, также свидетельствующих о возможном болгарском присутствии в этих районах⁶. Кроме того, о значительном болгарском населении в городах Итиль, Саксин сообщают восточные источники и русские летописи⁷.

Из вышесказанного следует, что Волжская Болгария занимала достаточ-

но обширную территорию в пределах Восточной Европы, а ее население имело дисперсное расселение, т.е. болгары еще в домонгольское время занимали в основном те регионы, где проживают их современные потомки (кроме сибирских татар).

Место и роль болгарской цивилизации в Восточной Европе убедительно обосновал в свое время А.П. Смирнов, отметивший, в частности, что без глубокого изучения истории Болгарского государства нельзя понять ни этногенеза тюркоязычных и финно-угорских народов Урало-Поволжья, ни истории Древней Руси и русских княжеств⁸. Более широко освещен этот вопрос в специальных работах⁹, особенно во втором томе недавно вышедшей «Истории татар» под названием «Волжская Булгария и Великая степь» (Казань, 2006), что избавляет нас от необходимости подробно останавливаться на фактах, характеризующих эту цивилизацию. Перечислим лишь основные моменты.

Болгарскую цивилизацию характеризует, прежде всего, высоко развитая для того времени экономика: пашенное земледелие, часть продукции которого шла на экспорт (палеоботаниками определено более 20 видов зерновых и технических культур); животноводство (высокопородные мелкий и крупный рогатый скот, лошади, резко отличающиеся от лесных мелкопородных у финно-угорских народов и населения Руси); городское ремесло, в том числе черная и цветная металлургия, ювелирное дело, производство стекла и поливной посуды, строительного кирпича; внутренняя и внешняя торговля, документированная как письменными, так и археологическими и нумизматическими источниками. Торговыми партнерами выступали Киевская Русь и русские княжества, страны Западной Европы и Востока.

Наличие городов является признаком любой цивилизации. «Волжская Булгария — великое и могущественное царство с богатыми городами», по определению венгерского миссионера

Юлиана, посетившего страну в 1235 г.¹⁰, — с X в. становится вторым после Древней Руси центром урбанизационных процессов в Восточной Европе. В стране насчитывалось, по разным оценкам, до 30—50 крупных и малых городов¹¹.

В числе городов-гигантов средневековой Европы значится Биляр — Великий город русских летописей с укрепленной площадью более 620 га. Административно-политическое значение города подчеркивала построенная в год прибытия Багдадского посольства деревянная с белокаменным пристроем Соборная мечеть площадью около 2500 кв.м. Аэрофотосъемками городища выявлены следы около 30 кирпичных зданий, часть которых исследована археологами («дом феодала» у здания мечети, баня в «караван-сараяе» у главных ворот внутреннего города и др.). Кирпичные здания были открыты также в Суваре (т.н. «суварский дворец»), Хулаше, на Муромском городке (четыре сооружения, аналогичные билярским), Красносундюковском I городище. Следует упомянуть также каменную мечеть-крепость с сохранившейся до наших дней угловой башней на Елабужском городище. В крупных городах Болгарии археологически прослежены элементы городского благоустройства: деревянные и кирпично-каменные мостовые на улицах и площадях, колодцы, мусорные ямы, свидетельствующие о достаточно высоком уровне благоустройства и градостроительной культуры домонгольских болгар.

Достижения в области духовной культуры позволяют рассматривать болгар в числе цивилизованных стран средневекового Востока. Из слов арабского энциклопедиста и географа Ибн Русте мы знаем о существовании еще в конце IX в. в болгарских селениях мечетей с начальными школами при них. В религиозных школах изучали не только основы ислама, получали в них и светское образование. Дальнейшее обучение шакирды продолжали в культурных центрах Востока: Бухаре, Самарканде, Мерве, Нишапуре, Бал-

хе, Багдаде и др., где они проходили специальную подготовку у знаменитых ученых. В мусульманском мире были известны имена Абу-л-Аля Хамида ибн Идрис ал-Болгари, Бурхан ад-Дина ибн Йусуф ал-Болгари, Бурхан ад-Дина ибн Хамида ал-Болгари, Сулеймана ибн-Дауда ас-Саксини, Тадж ад-Дина ибн-Хусаина ал-Болгари и многих других, написавших труды по богословию, логике, философии, астрономии, медицине, юриспруденции, самые ранние из которых относятся ко второй половине XI в.¹² Сочинения двух последних упомянутых выше ученых сохранились и были обнаружены в 90-х гг. прошлого столетия в библиотеках Тегерана и Стамбула¹³. Отрывки из сочинения Йакуба ибн-Нугмана «История Булгарии» приведены в книге Абу Хамида ал-Гарнати, дважды посетившего страну болгар в XII столетии.

Высочайшим достижением письменной культуры домонгольских болгар является поэма Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф», написанная в 1233 г. с использованием богатой литературной традиции своих предшественников.

Такая цивилизация, естественно, не могла оставаться незамеченной в тогдашнем мире, она становится объектом внимания арабо-персидских географов, русских летописцев, западноевропейских путешественников и торговцев. Равноправные партнерские отношения в области международной деятельности были обусловлены высоким экономическим и духовным потенциалом, которым обладала Волжская Болгария, стоявшая примерно на одной ступени социально-экономического развития, что и другие страны Запада и Востока. Письменные источники, освещающие внешнеполитические, экономические и культурные связи домонгольской Болгарии малочисленны, однако при этом достаточно показательны. Для X в. это знаменитое «Рисале» Ибн Фадлана о контактах болгарского хана Алмуша / Джа'фара ибн Абдаллаха с Арабским халифатом и рассказ венгерского Анонима о переселенцах из Биляра, занявших

впоследствии важные государственные посты в Венгерском королевстве. Одиннадцатым веком можно датировать сообщения скандинавских источников о «Вулгарии» как части Гардарики — «страны городов». Далее идет сообщение персидского историка XII в. Бейхаки о посылке болгарским ханом Ибрагимом денег и подарков в Хорасан на строительство мечетей в Себзеваре и Хосровджерде (1024/1025 г.). К XII в. относится подробное описание Болгарии Абу-Хамидом ал-Гарнати, выходцем из Андалусии, и, наконец, к первой половине XIII в. — рассказ венгерского миссионера Юлиана о его путешествии в Болгарию в поисках своих сородичей, пребывающих в язычестве. Имеются, кроме того, фрагментарные известия о болгарях в трудах представителей классической арабской географической школы: Ибн Русте, ал-Балхи, ал-Джайхани, ал-Истахри, ал-Масуди, Ибн-Хаукаля, ал-Мукаддаси, ал-Марвази, ал-Идриси и др., а также сведения древнерусских летописей, по которым можно в подробностях представить динамику болгаро-русских взаимоотношений X — начала XIII в.¹⁴

Еще один очаг болгарской цивилизации раннего средневековья располагался на Дунае, где болгары хана Аспаруха, оказавшись после распада их прежнего военно-политического объединения в приазовских степях среди местного фракийского и пришлого славянского населения, сумели создать свое самостоятельное государство со столицей в Плиске, способное противостоять притязаниям Византийской империи¹⁵.

Многие аспекты истории и археологии болгар дозолотоордынского (домонгольского) времени нашли достаточно полное освещение в научной литературе. Однако если чуть расширим нижние хронологические рамки исследования, то столкнемся с рядом нерешенных проблем, которые интересуют всех болгароведов, прежде всего, татарстанских, в связи с подготовкой нового обобщающего труда «Средневековая болгарская цивилизация». На

наш взгляд, можно выделить следующие проблемы, решение которых потребует совместных усилий и тесного сотрудничества российских, украинских, молдавских и болгарских ученых: 1) происхождение болгар и их прародина; 2) выявление этноопределяющих признаков материальной культуры (массовая керамика, украшения, оружие, погребальный обряд и пр.); 3) миграции болгар на Среднюю Волгу и в другие регионы Европы; 4) проблема седентаризации и время появления ранних поселений; 5) картографирование археологических памятников болгар разных хронологических периодов; 6) определение степени участия домонгольских болгар в сложении материальной и духовной культуры золотоордынского населения Восточной Европы и т.д.

Болгары, ранняя история которых связана с огурскими племенами теле, занимавшими первоначально территорию от Центральной Монголии до Северного Казахстана, как показывает комплекс имеющихся у нас источников, изначально были тюрками и принадлежали, по мнению лингвистов, к западнохуннской группе тюркских языков¹⁶.

Начиная, по крайней мере, с конца V в. мы находим ранних болгар (праболгар) на обширных просторах причерноморско-прикаспийских степей, а также на Северном Кавказе, в Подунавье и на Балканах. Однако первое их упоминание в сочинениях древних авторов (Вхндур Булкар – «Начальная история Армении» Мар Абаса Катины по Мовсесу Хоренаци; *Vulgares* – анонимный хронограф 354 г.) относится еще ко времени до гуннских вторжений в Европу¹⁷. Некоторые ученые с легкостью приняли дату переселения болгар с Северного Кавказа в Армению во второй половине II в. до н.э., приведенную в труде Мар Абаса Катины, другие, учитывая сомнительность его сведений из-за наличия анахронизмов и позднейших редакций, с недоверием отнеслись к столь ранней дате появления их в данном регионе.

А.П. Смирнов, а позднее болгарский археолог Д. Димитриев, опираясь на сведения древних авторов, писали о сарматском (сармато-аланском) происхождении болгар, тюркизированных в эпоху гуннов и Тюркских каганатов¹⁸. Н.Я. Мерперт, выступив против «автохтонной» теории А.П. Смирнова, считал их группой тюркоязычных племен, пришедших из Азии через Северный Прикаспий задолго до появления в Европе основной массы гуннов¹⁹. В современных исследованиях точка зрения об автохтонности тюрков и, в частности, болгар, вновь реанимирована. Особенно активно защищают ее М.З. Закиев²⁰ и А.А. Глашев²¹, которые находят истоки тюркской культуры даже у скифов.

Византийский историк Приск Панийский, сведения которого признаются достоверными, писал о появлении в степях Причерноморья, около 463 г., неизвестных дотеле племен огуров, оногуров и сарагуров, объединенных позднее в болгарский племенной союз. В хронике Иоанна Антиохийского сообщается о болгарях, приглашенных в 480 г. византийским императором Зеноном на помощь в борьбе с остготами²². В.Ф. Генинг справедливо полагал, что «болгары, выступившие в 480 г. на Балканах в союзе с Византией, обитали здесь уже раньше, но именовались общим названием гуннов, в состав объединения которых они входили»²³. В современной историографии эта точка зрения преобладает. Так, по мнению А.П. Новосельцева, «первоначально болгары представляли собой тюркизированных (когда – неясно) угров и были одним из их племен, обитавших, скорее всего, где-то в северной части современного Казахстана и увлеченных на запад в период гуннского нашествия»²⁴. Близкую точку зрения высказывал и А.Х. Халиков, искавший огурско-праболгарские племена среди гунно-тюркских племен, вышедших во II в. н.э. к северному побережью Каспийского моря²⁵. «Одним из самых сильных этносов в гуннском союзе, особенно активизировавшихся после распада импе-

рии, возглавляемой Аттилой», назвала болгар С.А. Плетнева²⁶.

С.Г. Кляшторный склонен, однако, считать, что болгары появились в Восточной Европе лишь после распада державы Аттилы в Паннонии, т.е. не раньше второй половины V в. Именно в это время, по мнению известного ученого, из нескольких огузских группировок, вышедших из племенного объединения теле, «при решающей роли оногурских племен где-то в Приазовье или на Западном Кавказе возник племенной союз болгар»²⁷.

Таким образом, гипотеза автохтонного происхождения булгар от поздних сармато-алан, тем более скифов, на чем настаивают некоторые исследователи, не находит документального подтверждения (лингвистические источники при этом не играют существенной роли). Тем не менее, роль поздних сармат в формировании культуры ранних болгар отнюдь не отрицается. Как писал А.Х. Халиков, огузско-праболгарские племена оказывали самое серьезное воздействие на ираноязычных сармат, что отразилось на некоторых изменениях в их погребальной обрядности, стиле украшений и пр., привнесенных с востока. Более того, сами исследователи сарматской культуры находят в ней «значительную восточную примесь из Сибири, Казахстана и Средней Азии, в том числе и ранних тюрков, входящих в состав грозного и мощного гуннского союза»²⁸. В последние годы исследователи более уверенно говорят о сарматском компоненте в формирующейся именьковской культуре²⁹. Позднесарматскими определил Е.П. Казаков известные в Татарстане Тураевский и Коминтерновский II могильники второй половины V–VI вв. Поздние модификации сармато-аланских культовых изделий найдены в раннеболгарском Танкеевском могильнике³⁰. Сарматские мотивы в оформлении кувшинообразных сосудов (зооморфные ручки) встречаются и на памятниках волжских болгар. Кстати, антропологи не исключают участия сармат в формировании

отдельных болгарских групп и находят их истоки в регионах юго-востока Западной Сибири, Казахстана и Алтая эпохи раннего железа³¹.

Еще в совместной с А.Х. Халиковым монографии, посвященной публикации материалов Больше-Тарханского могильника, В.Ф. Генинг пытался обосновать гипотезу о возможных истоках погребальной обрядности протоболгар среди населения раннего железного века Восточного Казахстана и Западной Сибири³². Этой точки зрения он придерживался, по сути, и позднее, когда предлагал искать место формирования протоболгар «на юго-востоке Западной Сибири и Восточного Казахстана, вероятно, в бассейне верхнего Иртыша»³³. Один из крупнейших специалистов по данной проблеме болгарский ученый Рашо Рашев локализовал прародину болгар, рассматриваемых им как симбиоз иранских, угорских и тюркских языковых групп, в степной и лесостепной области между Уралом и Алтаем³⁴.

В целом вопрос еще далек от своего решения. Предлагаемые разными авторами гипотезы не подкреплены археологическими источниками. Теоретически, вроде бы, все понятно: для того чтобы нащупать истоки болгарской культуры, говоря проще, найти их прародину, нужно, в первую очередь, определить этноопределяющие признаки материальной культуры путем сопоставительного изучения погребальной обрядности, бытовой керамики, оружия, конского снаряжения, украшений, а также антропологии тюркоязычного населения, существовавшего в период Великой Болгарии, Хазарского каганата, ранних болгар Поволжья и Дуная, а потом искать эту специфику в других регионах возможного их расселения, прежде всего, в восточных. Однако как раз эта проблема пока еще трудно разрешима, что вполне объяснимо. Начиная с так называемого Великого переселения народов, с II–IV вв. н.э. и позже, степной пояс Евразии был занят родственными по происхождению тюрко-

язычными племенами и народами, очень близкими по культуре в силу их почти одинакового образа жизни (кочевники и полукочевники), традиционных верований, обычаев и обрядов и т.д. Кроме того, как известно, материальная культура более подвержена изменениям, связанным с чужеродными влияниями, внешними заимствованиями, многократными переселениями, в результате которых осваивались новые территории, отличные по своим природно-географическим характеристикам от прежних мест обитания.

Тем не менее попытки археологической идентификации праболгар предпринимались неоднократно. Так, о возможной принадлежности Борисовского могильника у Геленджика на Черноморском побережье утигурам В.Ф. Генинг и А.Х. Халиков писали еще в 1960-х гг.³⁵. Позднее, рассматривая памятники гуннской эпохи южнорусских степей, И.П. Засецкая выделила хронологические группы вещей (ХГЗ-1б, ХГЗ-2), принадлежавшие, по ее мнению, сарагурам, оногурам и урогам, раньше входившим в могущественный племенной союз гуннов³⁶. Взяв в качестве модели для сравнения в ретроспективном плане черты погребального обряда болгар Дунайской Болгарии и зливкинского варианта салтово-маяцкой культуры, Р. Рашев небезуспешно пытался выделить погребения праболгар VI–VII вв. (впускные курганные погребения с северо-восточной ориентацией, иногда с остатками полного, чаще головы и ноги коня)³⁷. По-видимому, следует согласиться с Р. Рашевым в том, что «погребальный обряд, как самый консервативный элемент культуры, является более надежной основой» в поисках этнических корней раннесредневековых кочевников³⁸.

Интересные исследования в этом направлении проводят и другие археологи³⁹. Надеемся, что проблемы поиска этноопределяющих признаков праболгар — одна из важнейших в современном болгароведении — будут обсуждаться в дальнейшем с привлечением

новых материалов и новых подходов к их интерпретации.

Следующая проблема, не менее важная, которую мы должны решать совместными усилиями, связана с этапами миграции болгар с юга на Среднее Поволжье. В историографии установилась точка зрения, основанная на археологических и письменных источниках, о нескольких волнах переселений болгар на будущую территорию Волжской Болгарии⁴⁰. Следует заметить, что они в целом совпадают по времени с миграциями болгар на Дунай⁴¹.

Первое переселение связывают с распадом Великой Болгарии Кубрата (Курта?) в 660-х гг.⁴²; археологические памятники — могильники новинковского типа конца VII — первой половины VIII вв., изученные в Самарской и Ульяновской областях⁴³. Правда, не все исследователи признают «новинковцев» болгарскими, но практически никто не сомневается в их принадлежности к тюркскому населению, может быть, хазарам⁴⁴. В «новинковцах» С.А. Плетнева склонна была видеть хазар (погребения в курганах с ровиками) и праболгар (курганы с каменной наброской): «хазарские воины могли прийти сюда, как и в Приднепровье, вместе с прабогарами»⁴⁵. Д. Димитров также допускал возможность появления болгар в Среднем Поволжье во второй половине VII в.⁴⁶. Эту дату поддерживает и С.Г. Кляшторный⁴⁷.

Вторая миграционная волна болгар из районов Подонья началась в середине VIII в. после крупного поражения Хазарского каганата от арабов в 737 г. Археологические памятники в Среднем Поволжье — Больше-Тарханский, Кайбельский, Уреньский и некоторые другие могильники середины VIII — первой половины IX вв., погребальный обряд и инвентарь которых находят ближайšie параллели среди салтово-маяцких древностей Юго-Восточной Европы⁴⁸.

В связи с миграциями болгар VIII в. хотелось бы обратить внимание исследователей еще на одну интересную проблему, поставленную в свое время

И.А. Барановым в его монографии «Таврика в эпоху раннего средневековья». «Могилы с заплечиками, открытые досками, а также погребения в деревянных ящиках-гробовинах», которые принадлежат болгарам степного Крыма, а также поясные украшения волго-уральского и сибирского типов из этих погребений свидетельствуют, по его мнению, о миграции в VIII в. этнических групп, скорее всего, кутригуров, успевших уже частично ассимилировать местные финно-угорские племена, с европейского Северо-Востока, преимущественно из Среднего Поволжья и Приуралья⁴⁹ (о поясных наборах приуральского типа см. также статью А.И. Айбабина⁵⁰). Появление приазовских кутригуров на Средней Волге И.А. Баранов относит ко второй половине VII в.⁵¹ Частичная откочевка их обратно в степи Северного Причерноморья и Таврики — весьма примечательный факт, заслуживающий дополнительных исследований. Смущает в построениях И.А. Баранова одно обстоятельство — слишком быстрый отход болгар из Поволжья, к тому же с укоренившимися финно-угорскими чертами в погребальной обрядности и культуре.

Третья волна переселений болгар с территории Хазарского каганата произошла во второй половине IX в. По мнению С.А. Плетневой, толчком к новой миграции послужили смуты (восстание кабаров), начавшиеся после принятия каганом иудейской религии⁵². В указанное время часть болгар эмигрировала и в Дунайскую Болгарию⁵³. Археологические памятники представлены Танкеевским, Тетюшским и некоторыми другими могильниками, свидетельствующими одновременно о вливании в состав населения ранней Болгарии еще одного мощного этнического компонента — финно-угров из Верхнего Прикамья и Приуралья в лице носителей кушнаренковской, ломоватской и ломоватовской культур⁵⁴. Часть угорского населения, по всей вероятности, была уже тюркизирована.

Причиной четвертой волны переселений конца IX — начала X вв. стало наступление на Хазарский каганат печенегов, под ударами которых погибли города, были разгромлены и сожжены неукрепленные поселения⁵⁵. Археологические памятники представлены стационарными поселениями с горшководной посудой шамотного и песочного теста, с волнистым орнаментом по плечу и рифлением по тулову, насечками по краю венчика, характерной для населения степного (болгарского) и лесостепного (аланского) вариантов салтово-маяцкой культуры Подонья и Приазовья⁵⁶. Заметим, что в материалах ранних поселений преобладает керамика, присущая памятникам лесостепной зоны Хазарии, относимой Г.Е. Афанасьевым к «ираноязычным» буртасам — прежним аланам, мигрировавшим с Северного Кавказа в лесостепную зону Среднего Дона в середине VIII в.⁵⁷

В связи с этим утверждением небесполезно было бы, на мой взгляд, проверить следующую гипотезу, вполне логичную с исторической точки зрения, но лишенную пока строгих научных доказательств. Как известно, с IV—V вв. н.э. основными обитателями степных, частично и лесостепных территорий Восточной Европы стали тюркоязычные племена и народы — сначала гунны, савиры, барсилы, потом болгары и хазары, создавшие свои государственные объединения, а еще позднее гузы/торки, печенеги и кыпчаки/половцы. При такой этнической ситуации потомкам поздних сармат — аланам лесостепного Дона вряд ли удалось избежать ассимиляции среди численно преобладающего тюркоязычного населения. В конце концов, из огромной массы ираноязычных племен, обитавших на огромных просторах евразийских степей, начиная с конца эпохи бронзы, и даже раньше, остается лишь один народ — осетины (аланы) Северного Кавказа. Трудно представить, что аланы-долихокраны, хоронившие своих умерших в катакомбах, и болгары-брахикраны, которым принадлежали ямные погребения, —

эти два соседствующих народа в составе достаточно развитого для своего времени тюркского государства — Хазарского каганата — говорили на разных языках. Эти этнические группы имели практически единую материальную культуру, отличающуюся лишь в деталях. Иногда на одном и том же могильнике встречаются как катакомбы, так и ямные погребения со смешанным антропологическим типом погребенных⁵⁸. Археологические материалы свидетельствуют не только о сложном этническом составе населения каганата, но и активных этнокультурных связях между аланами и болгарами, приведшими, в конечном счете, к созданию единой культуры⁵⁹.

Как справедливо подчеркивал в свое время М.И. Артамонов, «в том, что в состав тюркского по языку населения степей Восточной Европы вошли ассимилированные тюрками древние местные сармато-аланские племена... не может быть сомнения... Ввиду этого вполне можно допустить, что прямые физические потомки алан, представленные салтовской культурой, к хазарскому времени могли быть уже отюречены и говорили не на аланском, а на тюркском языке»⁶⁰. Эту же мысль, но в более категоричной форме он высказывал и в более ранних своих работах, посвященных итогам работ на Саркеле-Белой Веже: «...носители салтовской культуры в массе своей не только писали, но и говорили на языке тюркского типа, следовательно, не были ираноязычными аланами», «в это время они были уже болгарами и хазарами, этнически обособленными от алан-осетин»⁶¹. О значительной булгаризации и тюркизации алан писал также Д. Димитров⁶². В недавно вышедшей монографии А.А. Глашева, посвященной этногенезу карачаево-балкарцев, приведены более полные, правда, не всегда бесспорные, доказательства в пользу тюркоязычности алан⁶³. В свете вышеизложенного есть определенные основания считать население, оставившее в лесостепном Подонье свои памятники с горшечной посудой шамотного теста, преимущест-

венно болгарами или алано-болгарами, находящимися на стадии глубокой ассимиляции.

Окончательная гибель Хазарского каганата в результате походов древнерусского князя Святослава и вторжений новой группы кочевников могли привести, как полагает Е.П. Казаков, к новым переселениям болгар в последней четверти X в. С этим переселением ученый связывает появление в массовом виде постоянных поселений волжских булгар, кардинальные изменения в экономике (распространение пашенного земледелия) и материальной культуре (распространение красноглиняной посуды, прежде всего, узкогорлых кувшинов с наибольшим диаметром в середине или верхней трети тулова) и т.д.⁶⁴ Исходя из своей концепции седентаризации, Е.П. Казаков пересмотрел и дату возникновения волжско-болгарских городов, в том числе и столичных⁶⁵. Данную точку зрения поддержали П.Н. Старостин⁶⁶, Е.А. Беговатов⁶⁷ и К.А. Руденко⁶⁸.

Доказательная часть концепции Е.П. Казакова вызывает ряд возражений. Прежде всего, не поддается логике его утверждение о том, что переселившись на Среднюю Волгу, болгары в течение почти трех веков круглогодично кочевали и жили в юртах — природно-географические и климатические условия региона совсем не способствуют этому⁶⁹. Вопреки мнению Е.П. Казакова, потомки «черных болгар» Подонья не были уже сплошь кочевниками, они строили неукрепленные поселения и крепости, активно изучаемые археологами в последние десятилетия⁷⁰. Переселившись на Среднюю Волгу в конце IX — начале X вв., они, надо полагать, не превратились обратно в кочевников, а продолжали прежний образ жизни, приступив к устройству постоянных мест обитания.

Комплекс имеющихся источников как письменных (см. сочинения Ибн Русте о болгарских селениях с мечетями в конце IX в., Ибн Фадлана о выращиваемых зерновых культурах, ал-Балхи

и более поздних восточных географов первой половины X в. о городах Болгаре и Суваре и т.д.), так и археологических (не характерный для кочевников Танкеевский могильник с более 5 тыс. могил; см. также работы самарских ученых о ранних поселениях булгар IX в.⁷¹) позволяет считать конец IX – первую четверть X вв. завершающим этапом оседания болгар на землю, временем массового появления стационарных поселений, в том числе и городов.

Что касается своеобразия материальной культуры болгар X в., в частности, так называемой «постантичной», по терминологии Е.П. Казакова, посуды приазовских «черных болгар», якобы идентичной красноглиняной керамике поселений домонгольской Булгарии, то ни в памятниках Приазовья, ни в памятниках степного и лесостепного Подонья она, за исключением херсонесских амфор, не зафиксирована⁷². Поэтому причины кардинальных изменений, наблюдаемых в материальной культуре волжских булгар при переходе от догосударственного к государственному периоду их истории, не следует искать исключительно в передвижениях населения. Постепенная модификация культуры, в частности, гончарства в первую очередь связана, на наш взгляд, с развитием новых, более прогрессивных технологий производства. Кроме того, в сложении специфичной культуры домонгольских булгар нельзя отрицать роли государственной идеологии в виде ислама, культурных контактов с соседними народами, прежде всего, со странами Востока. В связи с этим было бы весьма интересным сопоставительное изучение продукции болгарских гончаров, выпускавших красноглиняную посуду, с продукцией керамических центров Средней Азии – параллели, указывающие на истоки «постантичной» керамики у волжских болгар, непременно обнаружатся.

Очень мало у нас сведений о болгарях южных регионов Восточной Европы после распада Хазарского каганата, последовавшего, как принято считать,

за походом Святослава 965 г. Понятно, что болгары, составлявшие значительную часть населения каганата, не могли исчезнуть бесследно и так быстро сойти с исторической арены – «история не знает примеров тотального уничтожения населения в периоды даже самых жестоких войн и самых страшных нашествий»⁷³. Нельзя исключать определенных трансформаций материальной культуры болгар в новых этнополитических условиях. Возможны миграции и ассимиляция среди иноэтничного или близкородственного населения. Как известно, со второй половины XI в. хозяевами степей становятся кыпчаки, поглотившие разрозненные орды некогда могущественных печенегов, гузов, а также, очевидно, болгар и алан. По мнению С.А. Плетневой, «первым компонентом, безусловно влившимся в половецкую этническую общность и в какой-то степени повлиявшим на изменение физического облика кыпчаков, было незначительное численно, но устойчивое культурно население, входившее ранее в Хазарский каганат», т.е. болгары и аланы, что доказывается, в частности, присущими этим народам элементами погребальной обряды у кыпчаков (меридиональная ориентировка покойников, наличие в могилах подсыпки из мела или угольков и т.д.) и близким антропологическим обликом кочевников VIII–XIII вв.⁷⁴ Сохранялись, скорее всего, небольшие «островки» чисто болгарского населения, свидетельством чему является вышеупомянутое городище Самосделка на Нижней Волге, культура которого (красноглиняная гончарная посуда с лощением, некоторые типы жилищ и пр.) имеет почти полные аналогии в материалах Биляра, Сувары и других болгарских памятников Среднего Поволжья⁷⁵.

Приведенные материалы, правда, пока немногочисленные, могут внести определенные коррективы в понимание роли местного населения, в данном случае болгар, в генезисе золотоордынской культуры, причем не только лесо-

степной (средневожской), что понятно и в степной, центральной части империи. Как видим, проблема только поставлена, необходимы теперь специальные исследования в этом на-

правлении. Результатом этих исследований должно стать составление Свода археологических памятников болгар VII–XIII вв. на всех территориях их проживания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хузин Ф.Ш. Булгарская цивилизация и ее международное значение // Великий Волжский путь. Материалы круглого стола и Международ. науч. семинара. – Казань, 2001; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л., Гилязов И.А., Гибатдинов М.М. История татарского народа. Учеб. пособие для 10 кл. общеобразовательной школы. – Казань: Магариф, 2009.

² Белавин А.М. Камский торговый путь: Средневековое Приуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000; Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Рождественское городище. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000.

³ Беговаткин А.А. Характеристика основных этапов развития отношений между мордвой и Волжской Булгарией в домонгольское время // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. – Казань, 2006. – С. 270.

⁴ Загайнова Л.П., Зеленева Ю.А., Зеленцова О.В. Новые данные о проникновении культуры волжских болгар в мордовские земли // Средневековая археология евразийских степей. (Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 3). – М.; Йошкар-Ола, 2006. – С. 161 и сл.

⁵ Зиливинская Э.Д. Исследования слоев домонгольского времени на городище Самосделка в Нижнем Поволжье // Древность и средневековье Волго-Камья (Материалы третьих Халиковских чтений). – Казань; Болгары, 2004.

⁶ Валеев Р.Р., Мирсиянов И.Р., Мухамадиев А.Г., Ситдинов А.Г. Средневековые поселения Нижнего Поволжья (исследования 2008–2009 гг.) // Золотоордынское наследие. Вып. 1. – Казань, 2009. – С. 339–346.

⁷ Федоров-Давыдов Г.А. Город и область Саксин в XII–XIV вв. // Древности Восточной Европы (МИА № 169). – М., 1969. – С. 253–261.

⁸ Смирнов А.П. Волжские болгары. – М., 1951. – С. 3.

⁹ Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. – Казань, 2001. – 480 с.; он же. Ранние болгары и Волжская Булгария (VIII – начало XIII в.). – Казань, 2006. – 583 с.

¹⁰ Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. – М.; Л., 1940. – Т. III. – С. 72.

¹¹ Хузин Ф.Ш. Булгарский город..., с. 39 и сл.

¹² См. подробнее: Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура (X – начало XIII в.). – Казань, 1990.

¹³ Таджаддин ал-Булгари. Большой тирйак (Большое противоядие). – Казань, 1997; Усманов М. Новые письменные источники по истории Поволжья (предварительное сообщение) // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международ. науч. конф. – Казань, 2000; Шарафутдинов Д.А. Произведение Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини «Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад» («Красота садов и утешение страдающих сердец») // Восток. Oriens. – 2003. – № 2.

¹⁴ См. подробнее: История татар с древнейших времен. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. – Казань, 2006 (приложения); Хузин Ф.Ш. Волжские болгары, славяне и Древняя Русь: культурно-экономические и этнополитические связи в раннем средневековье // Сложение ранней государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. (Тр. Гос. Эрмитажа. Т. XLIX). – СПб., 2009. – С. 227–234.

¹⁵ История на България. Т. 2. Първа Българска държава. – София, 1981. – 505 с.; Рашиев Р. Первое Болгарское царство на Дунае // История татар с древнейших времен. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. – Казань, 2006. – С. 48–59.

¹⁶ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1969. – С. 210 и сл.; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей: от древности к новому времени. Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 432 с.

¹⁷ См.: *Сиротенко В.Т.* Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV–VII вв. // Уч. зап. Перм. гос. ун-та. – 1961. – Т. XX, вып. 4. – С. 14–16.

¹⁸ *Смирнов А.П.* Волжские болгары..., с. 9–12; *Димитров Д.* Прабылгарите по Северното и Западно Черноморие. – Варна, 1987. – С. 60.

¹⁹ *Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань, 1957. – С. 32–35.

²⁰ *Закиев М.З.* История татарского народа. Этнические корни, формирование и развитие. – М.: Инсан, 2008. – С. 80–81, 115 и сл.

²¹ *Глашев А.А.* Аланы и этногенез карачаево-балкарцев. – М., 2010. – 294 с.

²² *Сиротенко В.Т.* Основные теории происхождения древних болгар..., с. 20.

²³ *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге: Больше-Тарханский могильник. – М.: Наука, 1964. – С. 107.

²⁴ *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С. 72.

²⁵ *Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. – Казань: Таткнигоиздат, 1989. – С. 59.

²⁶ *Плетнева С.А.* Древние болгары в восточноевропейских степях // Татарская археология. – 1997. – № 1. – С. 32.

²⁷ История татар..., с. 182; *Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С. 167–168; *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы евразийских степей..., с. 169–171.

²⁸ *Смирнов К.Ф., Попов С.А.* Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. (МИА. № 153). – М., 1972. – С. 26.

²⁹ *Сташенков Д.А.* Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V веках н.э. – М., 2005. – С. 47.

³⁰ *Казаков Е.П.* К проблеме выявления древностей средневековых сармат Урало-Поволжья // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений. – Казань, 2006. – С. 157–158.

³¹ *Ефимова С.Г., Кондукторова Т.С.* Население салтово-маяцкой культуры Восточной Европы по данным краниологии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV. – Симферополь, 1994. – С. 570.

³² *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге..., с. 133–137.

³³ *Генинг В.Ф.* Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань, 1989. – С. 8.

³⁴ *Рашиев Р.* Прабылгарите през V–VII век. – София, 2004. – С. 27.

³⁵ *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге..., с. 122–123.

³⁶ *Засецкая И.П.* Некоторые итоги изучения хронологии памятников гуннской эпохи в южнорусских степях // АСГЭ. – 1986. – № 27. – С. 89.

³⁷ *Рашиев Р.* О возможности выделения самых ранних археологических памятников прабылгар в степях Восточной Европы // Татарская археология. – 1998. – № 2(3). – С. 65–72; *он же.* Прабылгарите през V–VII век..., с. 64–153.

³⁸ *Рашиев Р.* О возможности выделения..., с. 66.

³⁹ *Комар А.В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – начала VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 5. Хазарское время. – Донецк, 2006. – С. 7–244; *Хрисимов Н.* Вознесенский комплекс: проблемы хронологии и интерпретации // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. – Донецк, 2009. – С. 9–42.

⁴⁰ *Плетнева С.А.* Древние болгары в восточноевропейских степях..., с. 41 и сл.; *Хузин Ф.Ш.* Ранние болгары и Волжская Булгария..., с. 36–42.

⁴¹ *Плетнева С.А.* Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плиска – Плескав. Прабылгарската култура. Т. 2. – София, 1981. – С. 17–18; *Димитров Д.* Прабылгарите..., с. 260 и сл.; *Тотев Б., Пелевина О.* Археологические данные о контактах населения Хазарского каганата и дунайских болгар // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. – Донецк, 2009. – С. 47.

⁴² По мнению А.В. Комара, «первый эльтебер болгар Курт» (Кубрат) умер около 662 г. См.: *Комар А.В.* Перещепинский комплекс..., с. 187.

⁴³ *Матвеева Г.И.* Могильники ранних болгар на Самарской Луке. — Самара, 1997. — 226 с.; *Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э.* Праболгары на Средней Волге. У истоков татар Волго-Камья. — Самара, 1998. — 286 с.

⁴⁴ *Казаков Е.П.* К вопросу о хазарском и угорском компонентах в культуре ранней Волжской Болгарии // Проблемы древней и средневековой археологии Волго-Камья. — Казань, 1999. — С. 65.

⁴⁵ *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. — М.; Иерусалим, 2000. — С. 201.

⁴⁶ *Димитров Д.* Прабългарите..., с. 108.

⁴⁷ *Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата..., с.170.

⁴⁸ *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге; *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии. — М.: Наука, 1992. — 33 и сл.

⁴⁹ *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. — Киев: Наукова думка, 1990. — С. 141–145.

⁵⁰ *Айбабин А.И.* Погребения конца VII — первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII вв. — М., 1982. — С. 171, 172, 175, 178, 184.

⁵¹ *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья..., с. 145.

⁵² *Плетнева С.А.* Древние болгары в восточноевропейских степях..., с. 46.

⁵³ *Димитров Д.* Прабългарите..., с. 262 и сл.

⁵⁴ *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии..., с. 87 и сл.

⁵⁵ *Плетнева С.А.* Древние болгары в восточноевропейских степях..., с. 48.

⁵⁶ *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. — М.: Наука, 1984. — С. 27 и сл.

⁵⁷ *Афанасьев Г.Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. — М.: Наука, 1987. — С. 155 и сл.

⁵⁸ *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии..., с. 43–44; *Ефимова С.Г., Кондукторова Т.С.* Население салтово-маяцкой культуры..., с. 565 и сл.; *Балабанова М.А.* Антропология населения Нижнего Поволжья (конец V — первая половина X в.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. — Донецк, 2005. — С. 62–63.

⁵⁹ *Красильников К.И.* Новые данные об этническом составе населения степного Подонцовья VIII — начала X в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. — Донецк, 2001. — С. 320.

⁶⁰ *Артамонов М.И.* — История хазар. — Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. — С. 313.

⁶¹ *Артамонов М.И.* Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии // Советская археология. — 1940. — Т. VI. — С. 162; *он же.* Саркел — Белая Вежа // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 1. (МИА, № 62). — М., 1958. — С. 47.

⁶² *Димитров Д.* Прабългарите..., с. 165.

⁶³ *Глашев А.А.* Аланы и этногенез карачаево-балкарцев...

⁶⁴ *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии..., с. 304.

⁶⁵ *Казаков Е.П.* О ранней дате столичных городов домонгольской Волжской Болгарии // Finno-Ugrica. — 2008. — № 10. — С. 34–39.

⁶⁶ *Старостин П.Н.* О раннем Болгаре // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Тез. науч. конф. — М., 1999. — С. 99–101.

⁶⁷ *Беговатов Е.А.* Торгово-ремесленные центры Волжской Булгарии на рубеже X–XI вв. (по материалам II Билярского селища) // Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения. — СПб., 2006. — С. 146.

⁶⁸ *Руденко К.А.* Волжская Булгария в XI — начале XIII вв.: поселения и материальная культура. — Казань, 2007. — С. 37.

⁶⁹ Более подробно см.: *Хузин Ф.Ш.* О времени возникновения оседлости у волжских булгар // Научный Татарстан. — 2010. — № 4. — С. 114–126.

⁷⁰ *Красильникова Л.И.* Конструктивные признаки жилых построек и их типология на поселениях степного Среднедонечья VIII — начала X в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. — Донецк, 2001. — С. 323–332; *Кравченко Э.Е., Давыденко В.В.* Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. — Донецк, 2001. — С. 233–322; *Кравченко Э.Е., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В.* Исследования археологического комплекса у с. Сидорово (материалы

экспедиции 2001–2003 гг.) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. – Донецк, 2005. – С. 261–356.

⁷¹ Семькин Ю.А. К вопросу о поселениях ранних булгар на Самарской Луке // Культура степей Евразии во второй половине I тысячелетия н.э. Тез. науч. конф. – Самара, 1996. – С. 67; Ермаков С.Ф., Матвеева Г.И. Севрюкаевское селище // Вопросы древней истории Волго-Камья. – Казань, 2002. – С. 49.

⁷² Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии..., с. 24 и сл.

⁷³ Плетнева С.А. Половцы. – М.: Наука, 1990. – С.37–38.

⁷⁴ Там же, с. 38.

⁷⁵ Зиливинская Э.Д. Исследования слоев домонгольского времени..., с. 75–77; Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Рудаков В.Г. Раскопки в средневековых городищах в Астраханской области // Археологические открытия 2004 года. – М., 2005. – С. 291–292.

Аннотация

В статье обсуждаются некоторые важные проблемы исследования археологии и истории болгар Восточной Европы в рамках международного сотрудничества ученых России, Украины, Молдовы и Болгарии по подготовке атласа «Средневековая болгарская цивилизация».

Ключевые слова: ранние болгары, Волжская Болгария, этногенез и истоки культуры, этнокультурные признаки, этапы миграции, свод археологических памятников.

Summary

Some important problems concerning the investigation of archeology and the history of the Bulgarians of Eastern Europe are discussed in the article in frames of international cooperation of scientists from Russia, Ukraine, Moldova and Bulgaria in preparing the atlas «Medieval Bulgarian civilization».

Key words: early Bulgarians, Volga Bulgaria, ethnogenesis and origins of culture, ethnocultural features, stages of migration, set of archaeological monuments.